

ПЕВЕЦ ВЕСНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру

Я пролетарий. Объясняться лишне.
Жил, как мать прозвела, родня.
И вот мне квартиру дает жилищный,
мой рабочий кооператив.
Во — ширине! Высота — во!
Проветрена, освещена и согрета.
Все хорошо. Но больше всего
мне понравилось — это:
здесь лунного света,
удобней, чем земля обетованная,
здесь да что говорить об этом,
здесь ванная.
Вода в кране — холодная крайке.
Кран другой не тронешь рукой.
Можешь холодной мыть хохол,
горячей — пот пор.
На кране одним написано: «Хол.»,
на кране другом — «Гор.»,
Придешь усталый, вешаться хочется.
Ни щип не радуют, ни чая хлопотание.
А чайкой поплещешься — и мертвый расхохочется,
от этого плещущего щекотания.
Как будто пришел к социализму в гости,
от удовольствия захватывает дух.
Брюки на крюк, блузу на гвоздик,
мыло в руку

М... бутылки
Сядешь и моешь долго, долго.
Словом, сидишь, пока охота.
Просто в комнате лето и Волга,
только что нету рыб и пароходов.
Хоть грязь на тебе десятилетнего стажа,
с тебя, кося с дерева,
чуть не лыком скрывается сажка,
И уж распарился, разжарился уж!
Тут — вертай ручки:
и каплет прохладный дождик-душ
из дырчатой железной тучки.
Ну ж и ласковость в этом душе!
Тебя никакой не возьмет упадок:
погладит волосы, потреплет уши
и течет по лобу промежду лопаток.
Воду стираешь с мокрого тельца
полотенцем, как зверь, мохнатым.
Чтобы суше пяткам — пол стелется,
извиняюсь за выражение, пробковым матом.
Себя разглядевши в зеркало вправленное,
в рубашу в чистую влазь.
Влажу и думаю: — Очень правильная
эта, наша советская власть.

Владимир Владимирович МАЯКОВСКИЙ.

ДОМОЙ! (Отрывок)

...Пролетарии приходят к коммунизму
низом шахт, серпов и вил —
я же с небес поэзии бросаюсь в коммунизм,
потому что нет мне без него любви.
Все равно — сослался сам я или послан к маме —
слов ржавеет сталь, чернеет баса медь.
Почему под иностранными дождями
вымокать мне, гнить мне и ржаветь?
Вот лежу, уехавший за воды,
лению еле двигаю моей машины части.
Я себя советским чувствую заводом,
вырабатывающим счастье.
Не хочу, чтоб меня, как цветочек с полям,
рвали после служебных тягот.
Я хочу, чтоб в дебатах

потел Госплан,
мне давая задания на год.
Я хочу, чтоб над мыслью времен комиссар
с приказанием нависал.
Я хочу, чтоб сверх-ставками спеца
получило любовищу сердце.
Я хочу, чтоб в конце работы
запирали мои губы замком.
Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо.
С чугуном чтоб и с выделкой стали
о работе стихов, от Политбюро,
чтобы делал доклады Сталин.
«Так, мол, и так... И до самых верхов
прошли из рабочих нор мы: в Союз Республик.
Выше довоенной нормы...»

Товарищу Нетте — пароходу и человеку

Я недаром вздрогнул. Не загробный вздор.
В порт, горячий, как расплавленное лето,
разворачивался и входил товарищ «Теодор»
Нетте. Это — он.
Я узнаю его.
В блудках-очках спасательных кругов.
Здравствуй, Нетте!
Как я рад, что ты живой
дымной жизнью труб,
канатов и крюков.
Подойди сюда! Тебе не мелко!
От Батума, чай, котлами покипел...
Помнишь, Нетте, в бытность человеком
ты пивал чай со мною в дип-купе!
Медлил ты. Захрапывали сони.
Глаз кося в печати сургуча,
напролет болтал о Ромке Яковсоне
и смешило потел, стихи уча.
Засыпал к утру. Курок аж палец свел...
Суньтеся — кому охота!
Думал ли, что через год всего
встречусь я с тобою — с пароходом.
За кормой лунница. Ну и здорово!
Залегла, просторы на-двое порвав.

Будто навеки за собой из битвы коридоровой
тянешь след героя, светел и кровяв.
В коммунизм из книжки верст средок.
«Мало ли, что можно в книжке намопоть!»
А такое — оживает внезапно «Бредин»
и покажет коммунизма естество и плоть.
Мы живем, закатые железной клятой.
За нас — на крест, и пулю чешите:
это — чтобы в мире без России, без Латвии,
жить единым человечьем общежитием.
В наших жилах — кровь, а не водичка.
Мы идем сквозь революционный лай,
чтобы, умирая, воплотиться
в пароходы, в строчки и в другие долгие дела.
Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась.
Но в конце хочу — других желаний нету —
встретить я хочу мой смертный час
так, как встретил смерть товарищ Нетте.
1926 г.

Явление Христа

Готовые везы тюльпанов и роз!
Детишкам — фиалки в локон.
Европе является новый Христос
в виде министра Келлога.
Христос не пешком пришел по воде,
подметки мочить неохота.
Христос новоявленный, смокинг надев,
приехал в Париж пароходом.
С венком рисуют бога-сынка.
На Келлоге нет никакого венка.
Зато над цилиндром тянется —
долларное сияние.
Поздравит державы мистер Христос
и будет от чистого сердца
вздмывать на банкетах шампанский тост
за мир

во человецех.
Подпишет мир на глади листа,
просохнут фамилии насухо, —
а мы посмотрим, что у Христа
припрятано за пазухой.
За пазухой, полюбуется вот,
ему наложили янки сильнейший морской
и воздушный флот,
и газы в баллонах, и танки.
Готов у Христа на всех арсенал,
но главный за пазухой камень —
злоба, которая припасена
для всех, кто с большевиками.
Пока Христос отверзает уста
на фоне пальмовых веток, —
рабочий, крестьянин, плотнее стань
на страже свободы советов.

Нашему юношеству (Отрывок)

...Используй, кто был безязык и гол,
свободу советской власти.
Ищите свой корень и свой глагол,
во тьму филологик влазьте.
Смотрите на жизнь без очков и шор,
глазами жадными цапайте
все то, что у вашей земли хорошо
и что хорошо на Западе.
Но нету места злым мазку,
не мажьте красивые души!
Товарищи юноши, взгляд — на Москву,
на русский востриге уши.
Да будь и в негром преклонных годов,
и то без унынья и лени
я русский бы выучил только за то,
что им разговаривал Ленин.
Когда Октябрь орудийных бурь
по улицам кровью лился,
я знаю,

в Москве решали судьбу
и Киев и Тифлис.
Москва для нас не державный аркан,
ведущий земли за нами,
Москва не как русскому мне дорога,
а как огневое знамя!
Три разных игрока во мне
Я не из капазов разинь.
Я — дедом казан, другим —
а по рождению грузин.
Три разных капли в себе совмещав,
беру я право вот это —
покрыть всею союзных совмещан,
и ваших и русопетов.

ПОЭТ, ТРИБУН, НОВАТОР

ЛУЧШИЙ, талантливый поэт нашей эпохи Маяковский с огромной силой и правдивостью передал в своем творчестве основные черты советской действительности. Его стихи волнуют и восхищают нас глубоким и любовным проникновением в жизнь, тем, что они выражают духовное богатство советского человека.

Маяковский с необычайной полнотой передал в своем творчестве величие идей Ленина и Сталина, ведущую роль большевистской партии в деле построения нового, социалистического государства, морально-политическое единство советского народа.

Глубокое и взволнованное понимание того, что его творчество неразрывно связано с партией, с идеями Ленина и Сталина, придает стихам Маяковского идейную последовательность, богатство содержания, делает их близкими народу. Маяковский с полным правом сказал в своем поэтическом завещании, во вступлении к поэме «Во весь голос» о «ста томах» своих «партийных книжках», с гордостью предвизив их на суд потомства как «большевистский партийный».

Для Маяковского поэтическое слово — «полководец человеческой души», средство идейного воздействия, могучее оружие борьбы за социализм. Поэтому-то Маяковский и выступал всегда последовательно и непримиримо борясь с апологетикой в искусстве, ратуя за действительное, идейно насыщенную поэзию, помогающую переустройству жизни. Он выступал как полновластный новатор поэтической формы, сочетая революционность содержания поэзии с новизной ее художественных средств. Об этом революционном новаторстве Маяковский замечательно сказал М. И. Калинин: «Мне кажется, величайшим изобретением служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений, так что будущие исто-

рические произведения скажут, что его произведение принадлежало великой эпохе ломки человеческих отношений».

Товарищ Сталин учит, что основой развития нашей страны является борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся. Эта борьба является и основным содержанием творчества Маяковского, определяющим его мировоззрение, его творческий метод. Пафос становления нового, социалистического уклада, его борьбы со старым, восторженное прославление этого нового — вот что определяет поэзию Маяковского, характер его образов, самый строй его стихов. Маяковский с удивительной ясностью видел то, что было «временем закрыто», лишь зарождалось, являлось в те годы лишь первыми ростками коммунизма. Вместе с тем Маяковский не скрывал трудностей, не скрывал красок. Он видел, как упорно сопротивлялись классовые революционные остатки уходящих капитализма, с каким усилием выкорчевываются из сознания людей пережитки собственнической психологии. Поэтому-то так гневно ополчался Маяковский на тех поэтов, которые лакировали действительность, тащались в хвосте событий.

Реализм стихов Маяковского — новый, социалистический реализм прежде всего потому, что он наиболее полно и правдиво показал новое содержание действительности, сумел понять и описать эту действительность в ее движении, в ее развитии. В своих произведениях Маяковский раскрывает духовный мир советского человека, рассматривая явления действительности в их реальной взаимосвязи, в их значении для построения социализма.

Лирика и поэмы Маяковского утверждают новое отношение к миру. Это активное, деятельное отношение основано на признании преобразующей деятельности человека — творца и создателя нового общества. Маяковский хочет, чтобы «из книги» в музыку усталие лилась строящая и бунтующая сила.

В его стихах и поэмах переданы величие и красота советской действительности в ее

героической повседневности, освещающей высокие цели социалистического будущего. Маяковский не отрывается от действительности, он видит красоту в современной ему жизни, в ее ведущих проявлениях, в ростках коммунизма. Он не уходит в заоблачные сферы, а подчеркивает в самой жизни черты будущего, обобщает и осмысливает повседневные факты с тем, чтобы придать им подлинную поэтичность. Так, например, в стихотворении «Посмотрим сами, покажем им» Маяковский рассказывает об уличном пейзаже Москвы с кострами, на которых варится асфальт для заливки мостовых, со строящимися новыми зданиями, со всем тем «будничным», повседневным, в чем поэт уже видит реальность новой, социалистической действительности.

Союз расцветает у полей в овраге,
с годами раздается в рай его.
Мы землю завоевали и правим,
чистя ее и отстраивая.

Творчество Маяковского проникнуто радостным оптимизмом, утверждением прекрасного в нашей жизни и уничтожающей проницательностью по отношению ко всему, что мешает дальнейшему росту страны. Он знает, что «мы в союзе солид маршантам восславлениям Сибирь», что вырастут на месте пустырей «города-сады», что страна социализма догонит и перегонит «астрономическую знаменитую Америку», так как советские люди работают «во всю человеческую энергию» не для капитализма, а для самих себя, не соблазняясь «ни долларом, ни гривною».

Новое сознание мира, устремленность к коммунистическим идеалам определяют и художественные принципы поэта, его революционное новаторство. Маяковский говорит о социализме не отвлеченно, не общими словами, а связывает идеалы с практикой, исходит из конкретной политической обстановки. Именно из этого конкретного понимания и ощущения нового, социалистиче-

ского начала и выросли такие стихи Маяковского, как «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», «Екатеринбург — Свердловск», «Рассказ о Кузнецком и о людях Кузнецка» и другие.

В «Рассказе литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» Маяковский говорит о радостном случае — о получении рабочим квартиры во вновь выстроенном доме, просто и правдиво повествуя о, казалось бы, весьма прозаическом и незначительном факте. Но уже в самой повседневности этого случая, в уверенном ощущении хорошей, радостной жизни, завоеванной для каждого трудящегося, чувствуется огромный пафос нового мира, мира социализма. Поэтому так многозначительно звучит фраза, передающая значение достижений рабочего класса: «как будто пришел к социализму в гости». Простой, убедительный пример своей конкретностью, своей оптимистичностью, своей конкретностью передает самый характер эпохи строительства социализма.

Эта якобы будничная «повседневность» отнюдь не та, от которой с отращиванием бежит и бегут многие поэты и художники капиталистического общества. Это повседневность больших героических дел и творческого труда народа, повседневность строительства социализма, Волховстроя и Днепростроя. Маяковский советует поэтам «раздвинуть шире глаза», «наделить его на фабричный корпус», «облапить руками» самую «землю», ибо здесь возникает величайшее задание социализма. Таким вдохновенным поэтическим произведением о строительстве социализма является поэма «Хорошо!», в которой Маяковский с удивительной поэтической прозрачностью сумел увидеть и показать грандиозные контуры социалистической перестройки страны.

Все творчество Маяковского устремлено к будущему, к тем величайшим и прекрасным дням, когда освобожденное «от рабства десяти тысячелетий» человечество придет к указанному Лениным «к векам коммунизма».

Это чувство будущего и есть знание «третьей действительности», на котором настаивал Горький как на основной черте литературы социалистического реализма. Маяковский показывает осуществление социа-

лизма в реальной конкретности настоящего. В стихотворении «Вывозакивайте будущее!» он говорит о том, что «коммуна не сказочная принцесса, чтоб о ней мечтать по ночам», настаивая на практическом осуществлении идеалов и принципов коммунизма.

Поэзия и своеобразные формы поэзии Маяковского отнюдь не самоцелью. Они органически слиты с новым восприятием жизни, с отображением в его творчестве тех явлений социалистической действительности, которые осознаны поэтом в их политической направленности, помогают борьбе за социализм. Отсюда могучие стальные ритмы стихов Маяковского, их яркое, неустремленное образы, их ораторская или столь естественная и подкупающая простота разговорной интонации. Маяковский всемерно стремился сделать свои стихи нужными и доходчивыми до массового читателя, отнюдь не снижая их качества. «...Зачастую писатели пишут так, — отмечал Маяковский, — что или непонятно массе, или, если и понятно, то получается глупость. Нужно сделать так, чтобы, не утратив серьезности своих вещей, сделать стихотворения нужными массе...». В «Разговоре с финансистом о поэзии» он находит замечательную формулу роли поэта в социалистическом обществе — «ведителя народа и одновременно народного слуги».

Маяковский утверждает в своей поэзии тот реализм и правдивость, которые требуют максимальной точности словотребования, не терпя никаких внешних украшений.

Идейная весомость и наглядная, конкретная зримость стиха являются основой поэзии Маяковского, определяют его отношение к слову. Правдивость в выражении своей мысли, своего чувства требовала не «схематического языка поэта», а точного и действенного языка. Путь к созданию этого нового языка поэзии показывал язык поэтики, язык Ленина и Сталина, давший образцы точности и действенной силы слова. В своей статье 1923 года «С неба на землю» Маяковский писал, напоминая об указаниях Ленина на необходимость выработки ясного, лаконичного языка: «Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю... Ты говоришь, что у тебя более возвышенный стиль? Тогда напши образую-

